

УДК 821.111

СПЕЦИФИКА ГОТИЧЕСКОГО РОМАНА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Д.А. НОВИКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается становление готического романа и характеризуются жанровые особенности готического романа. Отмечается специфика готического романа в английской литературе.

Просветительская идеология и культура, достигнув в Англии своего высшего подъема раньше, чем в других странах Западной Европы, отражала в себе как успехи Просвещения, так и его ограниченность. Буржуазная революция XVII в., промышленный и аграрный переворот в середине XVIII в., которые сопровождалась крупными научными открытиями, демократическими движениями, обострением классовой борьбы стали важными факторами для выявления нового этапа в английской культуре [13, с. 4–6]. Так в общественной мысли начали возникать сомнения во всеилии просветительского культа разума. Новые тенденции в общественной и культурной жизни стимулировали развитие нового литературного течения – предромантизма.

По сей день вопрос о предромантизме остается спорным. Долгое время явление предромантизма отождествлялось наряду с сентиментализмом, с ранним этапом романтизма. Поначалу предромантизм сконцентрировал внимание на некоторых неосуществившихся идеях Просвещения, в дальнейшем же начал открывать новые горизонты для человеческого разума [18, с. 18]. Предромантизм ассоциировался с именами Жана Жака Руссо и Бернарда де Сен Пьера, с литературой «Бури и натиска», с готическим романом в Англии [10, с. 97–98].

Распространение готики в Англии совпало с существованием классицизма. Готика воспринималась в качестве национального жанра, не просто как реакция на классицизм и просветительство, но как большое, давно существующее направление в английской культуре [17, с. 186]. В Англии XVIII в. готическим романом зачитывались все слои населения. С 1762 по 1850-е гг. было издано около шестисот готических произведений известных и неизвестных писателей [12].

Доктор Нейтан Дрейк, один из редакторов журнала «Литературный досуг» (*The Literary Hours*, 1798), отзывался о готическом романе так: «...ничто не воздействует столь сильно на человека, как готика... даже самый невосприимчивый мозг, рассудок, свободный от каких бы то ни было следов суеверия, непроизвольно признает ее власть и силу» [18]. Но существовали и прямо противоположные мнения, так профессор Йельского университета Уильям Лайон Фелпс в работе «Начало английского романтизма» (*The Beginnings of the English Romantic Movement: A Study in Eighteenth Century Literature*, 1893) рассматривал готику как «синоним варварского, хаотичного и безвкусного» [18].

Страх в литературе, как элемент игры, существовал еще задолго до того, как зародился готический роман. Понятие «готический» (*gothic*) восходит к готам – северным германским племенам, которые между IV и VI вв. н.э. вторглись в Европу и разрушили античную культуру. Так после уничтожения классического античного искусства они создают «варварское» средневековое искусство [12]. Вскоре понятие «*gothic*» «обретает положительную экспрессию» [1, с. 7]. В эпоху Ренессанса так был назван стиль архитектуры, затем этим понятием стали называли нечто старинное, притягательно-загадочное.

Готический роман (англ. *Gothic novel*) – роман «ужасов и тайн» в западноевропейской и американской литературе. Основателем готического романа принято считать Горация Уолпола, выпустившего в 1764 году роман «Замок Отранто» (*The Castle of Otranto*). Автор назвал его «готической повестью», тем самым показывая исторические и эстетические пристрастия, стремление дополнить современный роман, ограничивающий воображение рамками обыденной жизни [30, р. 28]. В предисловии ко второму изданию книги Уолпол пояснил, что пытался соединить смелый полет воображения, свойственный «готансе» с детальностью и правдоподобием, присущими «*novel*» [25, р. 28].

В конце XVIII – начале XIX вв. складывается так называемая классическая школа готического романа. Клара Рив, София Ли, Анна Радклиф и др. оказали огромное влияние на развитие жанра готического романа. Следует отметить, что первая серьезная попытка разделить готический роман категориями ужаса принадлежит английскому литературоведу Эдит Биркхэд. Так, в монографии «История ужаса: Исследование готического романа» (*The Tale of Terror. A Study of the Gothic Romance*, 1920) она приводит следующую классификацию готического романа: готический роман (*The Gothic Romance*): Гораций Уолпол, Клара Рив и др.; роман напряжения и необъяснимой тревоги (*The Novel of Suspense*): Анна Радклиф; роман ужаса (*The Novel of Terror*): Мэтью Грегори Льюис; восточная повесть ужаса (*The Oriental Tale of Terror*): Уильям Бекфорд; сатира на роман ужаса (*Satires on the Novel of Terror*): Джейн Остен, Томас Лав Пикок; короткая повесть ужаса (*The Short Tale of Terror*): Мэри Шелли [20, р. 130].

Исследователь Монтегю Саммерс классифицирует готический роман как роман исторический, роман ужасов и роман сентиментальный [12]. Профессор Девендра Варма в работе «Готическое пламя» (*The Gothic Flame: Being a History of the Gothic Novel in England: Its Origins, Efflorescence, Disintegration, and Residuary*

Influences, 1957) пишет о том, что основное течение готического романа Г. Уолпола разделилось на три параллельные ветви: первая – историческая готика (*The Historical Gothic Tales*), была развита Кларой Рив и сестрами Ли и окончательно оформилась в уэверлийских романах Вальтера Скотта, где мистическая атмосфера ушедших лет оттеняла отвагу и мужество героев; вторая ветвь – школа напряжения и необъяснимой тревоги (*The School of Terror*), начатая Анной Радклиф и поддержанная многочисленными ее подражателями; и третья ветвь – «шауэр-романтик», или школа ужаса (*The School of Horror*), для которой характерно обилие сцен насилия и потусторонних эффектов (Уильям Годвин) [24, p. 205].

Все своим творчеством авторы готических романов убеждают читателей в непостижимой сложности жизни, которая полна тайн и роковых случаев. Человек в своем жалком существовании ведет себя к гибели, думая, что преследует счастье, обманчивый мираж исчезает, едва лишь к нему протягивается рука. Даже естественные страсти и стремления человека оказываются роковыми, несмотря на то, что просветители видели в них знак совершенствования человека. Смерть поджидает на каждом шагу, никакая добродетель не в силах защитить человека [7, с. 456].

На формирование эстетики жанра оказало значительное влияние «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного» (*A Philosophical Enquiry into the Origin of Our Ideas of the Sublime and Beautiful*, 1757) Эдмунда Берка, где он утверждает: «WHATEVER is fitted in any sort to excite the ideas of pain and danger, that is to say, whatever is in any sort terrible, or is conversant about terrible objects, or operates in a manner analogous to terror, is a source of the sublime; that is, it is productive of the strongest emotion which the mind is capable of feeling»⁸¹ [24, p. 76].

Эдмунд Берк отводит особую роль впечатляющим факторам: тьме, мраку, силе, мощи, огромным размерам, бесконечности, величелию. К источникам возвышенного он относит отрицательные состояния: пустоту, одиночество, молчание и т.п. [24, p. 77].

Для готического романа характерны следующие черты: сюжет строится вокруг тайны – чьего-то исчезновения, неизвестного происхождения, нераскрытого преступления, лишения наследства. Раскрытие тайны откладывается до самого финала. К центральной тайне обычно добавляются второстепенные и побочные тайны, также раскрываемые в финале [14, с. 110].

Ужас – необходимое качество готической прозы. Повышенным интересом пользуется иррациональное, сверхъестественное в человеческом поведении. Человек становится предметом пристального внимания, потому что именно в человеке многое не поддается объяснению и определению. Привидения, призраки (позже вампиры) стали обязательными. Герои ощущают присутствие незримых сил, не могут противостоять вмешательству неведомого. Все это влияет на характер конфликта, систему персонажей, повествовательную технику, на сами мотивы (предопределенность судьбы, случайность).

Готический роман имеет особый хронотоп. М.М. Бахтин отмечает: «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом (что значит в дословном переводе – «времяпространство»)». Хронотоп в литературе имеет существенное жанровое значение. Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом...». Герой готического романа находится в плену, как пространства, так и времени. Прошлое сливается с настоящим и определяет будущее [3].

Данный роман строится на фантастических сюжетах, действия которых происходят в необычной обстановке (в покинутых замках, аббатствах, на кладбищах, на фоне зловещих пейзажей) с реалистичностью деталей быта, описаний, что еще более усиливает остроту, напряжение повествования, оттеняет его кошмарность [15, с. 184–185].

Значительную роль играет природа. Густые заросли, отсутствие ярких красок, вечные дожди создают ту самую мрачную картину. Таинственное связано с образом готического замка. Готический пейзаж «центростремителен» – он весь собирается, стягивается, уплотняется вокруг замка. А. Вулис называет пространство готического романа пространством легенды: «Средневековый замок – самая точная, исторически проверенная эмблема «легендарного» пространства» [6, с. 300–301]. Замок – это особое художественное пространство. Он имеет мрачный и величественный вид, рождает ощущение таинственности. Мощные каменные стены, построенный в духе времени замок – нечто величественное и устрашающее снаружи, однако, внутри это темные извилистые коридоры, лестницы, комнаты, увешанные гобеленами. Замок имеет огромные размеры, лабиринты. На их фоне человек выглядит слабым и беспомощным. Готический замок всегда старинный. В замке царит полумрак. Готический замок часто заброшен. С замком обычно связана тайна.

Обязательным элементом готического романа является готический злодей. Он представляет собой воплощение зла – состояние, достигнутое им, чаще всего, по своей вине. Готический злодей отличается от обычных людей мрачностью и уродством. Главный герой произведений этого жанра часто является странником, блуждающим по Земле, находясь в вечном изгнании, которое может представлять собой

⁸¹ «Все, что каким-либо образом устроено так, что возбуждает идеи неудовольствия и опасности, другими словами, все, что в какой-либо степени является ужасным или связано с предметами, внушающими ужас или подобие ужаса, является источником возвышенного; то есть вызывает самую сильную эмоцию, которую душа способна испытывать».

своеобразную божественную кару. Важную функцию выполняет мотив сна. Он показывает неизбежность судьбы, является элементом, организующим развитие сюжета. Второстепенные лица также создают готическое настроение. Это выражается в их взаимодействии со «злодеем», в их поведении, роли, даже в их облике [5, с. 124].

В ранних готических романах центральным персонажем выступала девушка. Она красива, мила, добродетельна, скромна и в финале вознаграждается супружеским счастьем, положением в обществе и богатством. Но, наряду с общими, для всех романтических героинь, чертами, она обладает и тем, что в XVIII веке называли «чувствительностью». Она любит гулять в одиночестве по лесным полянам и мечтать при луне у окна своей спальни, часто плачет, а в решительную минуту падает в обморок.

Таким образом, готический роман в иррациональной и запутанной форме пытался отразить сложную действительность. Фантастика получила свое дальнейшее развитие у романтиков, которые еще в большей степени раскрыли значение «ужаса». Готический роман оказал влияние и на реалистический роман, вызывая все больший интерес у читателей запутанностью сюжетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атарова, К.Н. Анна Рэдклифф и ее время / К.Н. Атарова // Рэдклифф А. Роман в лесу. – М.: Ладомир, 1999. – 450 с.
2. Батай, Ж. Эмили Бронте / Батай, Ж. // Литература и Зло. – М.: Московский университет, 1994. – 168 с.
3. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – М.: Худ. лит-ра, 1975. – 502 с.
4. Берковский, Н.Я. Романтизм в Германии / Н.Я. Берковский. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – 512 с.
5. Вацуро, В.Э. Готический роман в России / В.Э. Вацуро. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с.
6. Вулис, А. В мире приключений. Поэтика жанра / А. Вулис. – М.: Советский писатель, 1986. – 384 с.
7. Елистратова, А.А. Готический роман / А.А. Елистратова // История английской литературы. – М.: Л.: Академия Наук СССР, 1945. – Т. 1. – 657 с.
8. Заломкина, Г.В. Поэтика пространства и времени в готическом сюжете: монография / Г.В. Заломкина. – Самара: «Самарский университет», 2006. – 278 с.
9. История зарубежной литературы XIX века: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1982. – 320 с.
10. Красавченко, Т.Н. Готический роман / Т.Н. Красавченко // Литературная энциклопедия терминов и понятий под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК Интелвак, 2001. – С. 184–186.
11. Марков, А.В. Романтическая морфология / А.В. Марков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kogni.narod.ru/rommorph.htm>. Дата доступа: 01.05.2019.
12. Напцок, Б.Р. Английский «готический» роман: к вопросу об истории и поэтике жанра / Б.Р. Напцок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение – 2008. – № 10.
13. Неустроев, В.П. История зарубежной литературы XVIII века. Страны Европы и США / В.П. Неустроев. – М.: МГУ, 1984. – 408 с.
14. Скобелева, Е.В. Традиция «готического» романа в английской литературе XIX и XX веков: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.03 / Е.В. Скобелева; МГУ. – Москва, 2008. – 197 с.
15. Соловьева, Н.А. Английский предромантизм и формирование романтического метода / Н.А. Соловьева. – М.: МГУ, 1984. – 146 с.
16. Федоров, Ф.П. Художественный мир немецкого романтизма: структура и семантика / Ф.П. Федоров. – М.: МИК, 2004. – 368 с.
17. Фокс, Р. Роман и народ / Р. Фокс.; Пер. В.П. Исаков. – М.: Худ. лит-ра, 1939. – 234 с.
18. Хэйнинг, П. Комната с призраком: английская демоническая повесть. Из истории готического романа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=105729>. Дата доступа: 01.05.2019.
19. Armstrong, N. Emily Bronte In and Out of Her Time / N. Armstrong // Genre. – No. 15. – 1982. – 264 p.
20. Birkhead, E. The Tale of Terror. A Study of the Gothic Romance / E. Birkhead. — IndyPublish. – 216 p.
21. Frye, N. Anatomy of Criticism / N. Frye. – Prinseton, 1967. – 383 p.
22. Homans, M. Dreaming of Children: Literalization in Jane Eyre and Wuthering Heights / M. Homans // The Female Gothic. – Montreal: Eden, 1983. – 279 p.
23. Pykett, L. Gender and Genre in Wuthering Heights: Gothic Plot and Domestic Fiction / L. Pykett. – London: Macmillan, 1989. – 144 p.
24. Varma, D.P. The Gothic Flame, L., 1976, ch. Quest of the Numinous. – 205 p.
25. Walpole, H. The Castle of Otranto/Preface. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.wikisource.org/wiki/TheCastleofOtranto/Preface>. Дата доступа: 01.05.2019.